

ТОРГОВЛЯ РОССИИ СО СТРАНАМИ ВОСТОКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в. И АРМЯНСКОЕ КУПЕЧЕСТВО

А. И. ЮХТ (Москва)

Русско-восточная торговля во второй половине XVIII столетия претерпела большие изменения. Они коснулись объема торговых оборотов, структуры экспорта и импорта, состава купечества, роли отдельных регионов и групп купцов в торговле, таможенной политики Русского государства на восточной границе. Сущность и результаты этих перемен еще во многом не выяснены, потому что торговые связи России с Востоком этого периода мало изучены.

Автор данной статьи поставил перед собой две задачи. Во-первых, на основе сводных таможенных материалов представить в обобщенном виде процесс развития русско-восточной торговли, во-вторых, показать, какое влияние оказали происшедшие в ней сдвиги на позиции армянского купечества в изучаемое время. Одновременно предпринята попытка наметить некоторые важные вопросы темы, недостаточно изученные, а иногда и неверно трактуемые в исторической литературе.

В статье речь идет о торговле России с Закавказьем, Ираном и Средней Азией через Астрахань. Что касается торговли с Северным Кавказом и участия в ней армянского купечества, то она заслуживает специального изучения. Тема эта обеспечена источниками. Сведения имеются в материалах астраханской и кизлярской таможен и центральных учреждений.

В исторической литературе существуют разноречивые мнения относительно состояния русско-восточной торговли через Астрахань во второй половине XVIII в. Одни утверждают, что с начала 60-х годов, после ликвидации в 1762 г. компаний, которым была предоставлена монополия на торговлю с восточными странами, наблюдался «заметный рост каспийской торговли»¹. Это мнение основано на данных об оборотах Астраханской таможни, приведенных С. Броневским: в 1760 г.— 391 тыс. руб., в 1768 г.— 756 тыс., в 1775 г.— 953 тыс. и в 1793 г.— 1,5 млн. руб.²

Однако сведения, опубликованные Броневским, вряд ли достоверны и во всяком случае нуждаются в критической проверке. Между тем по официальным данным Астраханской таможни, торговый оборот в

¹ В. А. Хачатурян, Армянская колония в Астрахани во второй половине XVIII века (автореферат канд. дисс.), Ереван, 1965, стр. 10.

² С. Броневский, Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, М., 1823, ч. 1, стр. 209—210.

1760 г. составлял 309,8 тыс. руб., в 1768 г.— 573 тыс., в 1777 г.— 574,4 тыс., в 1793— 719,5 тыс.³ Разница, как видим, огромная. Но дело не только в степени достоверности использованных материалов. Нет сомнений в том, что сведения по существу всего за 4 года (1760, 1768, 1775 и 1793) не отражают динамики торговых оборотов за несколько десятилетий. Надо также иметь в виду, что внешнеторговые обороты Астрахани резко колебались. Если изобразить их графически, то получится не прямая, а зигзагообразная линия, потому что подъемы торговли сопровождались спадами, застоями и наоборот. Динамику торговли лучше всего отражают годовые обороты за весь изучаемый период, а в обобщенном виде среднегодовые данные, взятые за определенный отрезок времени, например за 5—10 лет.

Н. Г. Куканова, отмечая небольшой объем торговли России с Закавказьем и Ираном в 50—60-х годах XVIII в., высказывает предположение, что «далеко не вся торговля подвергалась учету». Ссылаясь на отсутствие статистических данных за последующее время (такие данные есть, правда, не за все годы), она фактически не дает общей оценки уровня торговли во второй половине XVIII в. По донесениям русских консулов в Иране, относящимся к 70—80-м годам XVIII в., пишет Куканова, «можно судить о довольно интенсивном развитии русской торговли в Иране в отдельные годы»⁴. Это замечание справедливо только в отношении конца 80-х годов, когда внешнеторговые обороты Астрахани в течение трех лет (1787—1789) впервые после начала 40-х годов превышали 1 млн. руб.⁵

Мне представляется более правильной точка зрения О. П. Марковой, которая, отмечая уменьшение во второй половине XVIII в. торговых оборотов России с Ираном, в то же время указывает на рост торговли с Северным Кавказом и Закавказьем⁶.

Обратимся к статистическим данным Астраханской таможни. За вторую половину XVIII в. мы располагаем сведениями о торговых оборотах за 35 лет (табл. 1). Возникает вопрос: насколько полны и достоверны таможенные материалы? Несомненно, торговые обороты между Россией и странами Востока в действительности были большими, чем это показано в табл. 1.

Во-первых, данные таможни не учитывают контрабандной торговли, которая по свидетельству многих источников получила распространение. Во-вторых, пошлины в таможне собирались по таксе (переценю цен на товары), установленной для Астраханского порта в 1754 г.

³ Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА), ф. Коммерц-коллегии (276), оп. 1, д. 644, л. 155—156; ф. Финансы (19), д. 297, ч. 13, л. 114 об.; Архив Государственного совета, т. II, СПб., 1888, стб. 667—668.

⁴ Н. Г. Куканова, Очерки по истории русско-иранских торговых отношений в XVII—первой половине XIX века, Саранск, 1977, стр. 159.

⁵ Архив Государственного совета, т. II, стб. 667—668.

⁶ О. П. Маркова, Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII в., М., 1966, стр. 74—98.

Между тем во второй половине XVIII в. цены на многие товары, как видно из показаний источников, выросли. В-третьих, пошлины с товаров, которые не были перечислены в таксе 1754 г., взимались на основании показаний самих торговавших купцов, которые, разумеется, были склонны приуменьшать цены на ввозимые и вывозимые товары, чтобы платить меньшую сумму пошлин.

Таблица 1
Торговые обороты России со странами Востока во второй половине XVIII в.
(в тыс. руб.)*

Год	Вывоз	Ввоз	Годовой оборот	Год	Вывоз	Ввоз	Годовой оборот
1750	847,6	43,5	891,1	1767	240,4	251,6	492,0
1751	437,9	22,4	460,3	1768	332,0	190,9	522,9
1752	485,5	411,0	896,5	1769	403,8	317,5	721,3
1753	813,1	598,6	1411,7	1770	347,5	226,9	574,4
1754	313,1	444,0	757,1	1771	380,2	196,2	576,4
1755	339,7	355,3	695,0	1772	170,0	312,2	482,2
1756	207,8	239,3	447,1	1773	169,7	326,7	496,4
1757	237,8	249,5	487,3	1774	400,3	178,1	578,4
1758	241,7	362,3	604,0	1775	792,0	548,3	1340,3
1759	129,4	212,4	341,8	1776	543,9	477,1	1021,0
1760	141,3	165,5	306,8	1777	488,4	567,7	1056,1
1761	115,7	138,0	253,7	1778	473,4	423,7	897,1
1762	269,1	207,0	476,1	1779	413,6	425,8	839,4
1763	392,1	156,8	548,9	1780	418,8	520,0	938,8
1764	482,6	256,1	738,7	1781	291,0	428,5	719,5
1765	254,5	283,0	537,5	1782	276,7	420,3	727,0
1766	232,1	92,8	324,9	1783	472,4	306,9	779,3
				1784	394,9	317,0	711,9

Таким образом, статистические данные таможни не являются абсолютно точными, поскольку объем русско-восточной торговли в них несколько занижен. Однако основные тенденции процесса развития торговли, динамику торговых оборотов таможенные материалы характеризуют, несомненно, верно. И в этом отношении им можно вполне доверять.

Среднегодовой оборот Астраханской таможни в 1737—1744 гг. составлял более одного миллиона рублей (1056,3 тыс. руб.), в 1750—1759 гг. — 698,7 тыс., в 1760—1769 гг. — 503 тыс., в 1777—1781 гг. — 541,5 тыс. руб. Итак, объем русско-восточной торговли через Астрахань уменьшился с начала 40-х годов до начала 80-х примерно в два раза. В течение почти 10 лет из 35 среднегодовой оборот не достигал 500 тысяч руб., а в отдельные годы (1759—1761, 1766) катастрофически снижался до 400—300 тыс. руб. Только с конца 80-х годов наметился подъем, правда, тоже неравномерный. Но в целом за 10 лет (1787—1796) среднегодовой оборот вырос до 903 тыс. руб., т. е. приблизился к уровню начала 40-х годов, хотя и не достиг его.

* ЦГАДА, ф. 276, оп. 1, д. 644, л. 155—156; ф. 19, кн. 297, ч. 13, л. 114 об.; ч. 14, л. 472 об.; ч. 15, л. 119; ч. 16, л. 288; ч. 17, л. 198 об.; Архив Государственного совета, т. II, стб. 667—668.

Говоря о сокращении объема русско-восточной торговли через Астрахань во второй половине XVIII в., следует иметь в виду, что упадок коснулся в основном русско-иранской торговли. В то же время происходит процесс расширения торговых связей с Северным Кавказом и Закавказьем, а также со Средней Азией, особенно заметный с 70-х годов XVIII в.

Главными причинами упадка русско-иранской торговли были политическая анархия в Иране и конкуренция европейского, прежде всего английского, купечества. Феодалные усобицы в Иране, начавшиеся с конца 40-х годов, после смерти Надир-шаха, и сопровождавшиеся непрерывными военными столкновениями, подрывали экономику, разорили купцов, ремесленников и крестьян, нарушили торговые связи с другими странами. Все источники без исключения рисуют страшную картину разорения и запустения Ирана, гибели населения, бегства многих жителей в другие государства. Вот несколько свидетельств армянских купцов Астрахани, посещавших Иран во время своих торговых поездок. Всем известно, писали они в 1758 г., что в Иране «продолжаются между персиянами великия смятения, бунты, убийства и грабительства. И за неимением настоящего государя всею Персиею владеют самовластные многие сердари и ханы, и ищут един другого искоренить... Каждый грабит, и разоряет, и убивает, отчего персияне пришли все в крайнее разорение и убожество, и до нынешних времен тамошняя коммерция совсем почти пропала». Через два года они же сообщают: «От тех мятежей цветущая коммерция сея империи (Ирана, — А. Ю.) вся без остатку погасла и совсем уничтожилась, шелковые заводы, фабрики и протчия тому подобные мануфактуры разорены и всегдашнему забвению преданы»⁷. От мятежей и раздоров в еще большей степени, чем иранцы, пострадали армянские и индийские купцы, жившие в Иране. Многие армянские купцы, подвергшиеся насилию и гонениям, вынуждены были эмигрировать в Индию, Турцию и Голландию⁸.

Английская Ост-Индская компания, действуя в Иране, поставила своей задачей ослабить позиции Джульфинской армянской компании как главного конкурента в ирано-европейской транзитной торговле. Индийские купцы в транзитной торговле не участвовали, доля русско-го купечества в ней была незначительна, поэтому ликвидация всех привилегий и монополии джульфинских купцов на торговлю шелком открывала перед Ост-Индской компанией возможность сосредоточения транзита в своих руках. Англичанам удалось добиться успеха в борь-

⁷ ЦГАДА, Сенат, кн. 2985, л. 701, 671.

⁸ Артемий Лазарев в прошении Елизавете Петровне от июня 1760 г. писал: «Ныне же от великаго замешательства в Персии многие из нашей нации и Жульфинской компании знатные фамилии с великими капиталами выехали оттуду в Турецкую и Индейскую области» (Армяно-русские отношения во втором тридцатилетии XVIII в. Сб. документов, Ереван, 1978, т. III, стр. 337).

бе с армянским купечеством. Утрата Джульфинской компании своего господствующего положения в ирано-европейской торговле, которую она в 30-х и особенно в 40-х годах в основном вела через Россию, привела к резкому сокращению объема этой торговли, а следовательно, и торговых оборотов между Россией и Ираном в целом. Например, в первой половине 40-х годов (1740—1745) обороты транзитной торговли армянского купечества составляли в среднем 843 тыс. руб. в год⁹.

Резко ухудшились и условия торговли русского купечества в Иране. Произвол и беззаконие местных властей, прямой грабеж, угроза лишиться всех товаров, нарушение Рештского трактата о беспошлинной торговле— все это самым отрицательным образом сказывалось на объеме торговых операций русских купцов в Иране. По свидетельству консула Г. Боголюбова, такие крупные представители московских торгово-промышленных кругов, как Журавлевы, Евреиновы, Земские и др. прекратили коммерческую деятельность в Иране, которая в 30—начале 50-х годов измерялась в целом десятками тысяч рублей¹⁰.

Заметно выросшая морская торговля с Дагестаном и Азербайджаном велась через Дербент и особенно Баку, а сухопутная с Северным Кавказом и Закавказьем— через Кизляр и Моздок. Кизляр, основанный в 1735 г., стал основным центром торговли России с Северным Кавказом— с народами Дагестана, Кабарды и отчасти Чечено-Ингушетии. Одновременно выросло его значение как транзитного, перевалочного пункта в русской торговле с Азербайджаном и Грузией. За 7 лет (1777—1783) объем торговли России через Кизляр составил около 1 млн. руб. (952,2 тыс.), или в среднем 136 тыс. руб. в год. По сравнению с концом 40-х годов XVIII в. он вырос в несколько раз¹¹. Расширение торговых связей России с Северным Кавказом и Закавказьем объясняется географической близостью развивавшегося всероссийского рынка к этим районам, ослаблением связей купечества Закавказья с Ираном и Турцией, конкуренцией Ост-Индской компании, с которой сталкивалось это купечество. Большое значение имело развитие крупной и мелкой промышленности и сельского хозяйства в России, поставивших на внешний рынок товары, в которых нуждались народы Кавказа.

Во второй половине XVIII в. Средняя Азия стала играть более крупную роль во внешнеторговых оборотах России с Востоком. Центром торговли с Казахстаном, Хивой и Бухарой вскоре после своего основания в начале 40-х годов становится Оренбург, расположенный к

⁹ Русско-индийские отношения в XVIII в., М., 1965, стр. 211—234; Государственный архив Астраханской области (ГЛАО), ф. Астраханская таможня (681), оп. 1, 1745 г., д. 3077.

¹⁰ ЦГАДА, ф. 276, д. 644, л. 195.

¹¹ О. П. Маркова, указ. соч., стр. 80, табл. 5; ЦГАДА, ф. 1361, оп. 1, 1746 г., д. 11, 12; ГЛАО, ф. 394, оп. 1, 1746 г., д. 1235.

этому региону ближе, чем Астрахань. Но в этот период, как видно по таможенным материалам, выросло также значение торгового пути в Среднюю Азию, начинавшегося от Астрахани и шедшего морем до полуострова Мангышлак (Караганские пристани) на северо-восточном побережье Каспийского моря, а затем туркменской степью на Ургенч, Хиву и Бухару. Оживление торговых связей России со Средней Азией через Астрахань, наблюдавшееся с середины 50-х годов, не было кратковременным, а нарастало в течение всей второй половины XVIII столетия. Так, в 1755 г. только хивинские купцы вывезли из Астрахани в Хиву и Бухару товаров на 12,3 тыс. руб., в 1756 г. на 13 тыс., а привезли на 12,3 тыс. руб.¹² В конце 70— начале 80-х годов торговые обороты среднеазиатских купцов значительно выросли. За пять лет (1777—1781) хивинские, бухарские и туркменские купцы доставили в Астрахань товаров на 109,7 тыс. руб., а вывезли на 214,3 тыс., т. е. среднегодовой оборот этих купцов составил 64,8 тыс. руб.¹³ Торговые обороты России со Средней Азией в целом превышали названные цифры, поскольку в торговле, кроме среднеазиатских, участвовали купцы других национальностей, хотя первым в ней принадлежала ведущая роль.

В развитии торговли со Средней Азией были заинтересованы не только Россия, но и Хива и Бухара. Правители этих ханств в 50-х годах неоднократно обращались к русским властям с просьбой разрешить отпуск кораблей к Мангышлаку, обещая выделить охрану для сопровождения торговых караванов. Русское правительство в 1760 г. заявило, что вначале следует утвердить торговлю у Мангышлака, а затем по мере ее развития и при условии гарантии безопасности можно будет восстановить и постоянную караванную торговлю от восточного побережья Каспийского моря к Хиве и Бухаре.

Во второй половине XVIII в. по сравнению с первой половиной ассортимент импортных и экспортных товаров не претерпел больших изменений, но в структуре привоза и вывоза произошли определенные сдвиги. Основными товарами, поступавшими в Россию из Закавказья и Ирана, были: шелк-сырец, шелковые, полшелковые, хлопчатобумажные ткани и изделия, хлопчатобумажная пряжа («пряденая бумага») и хлопок-сырец, овчинки шапочные. Так же, как и в 30—40-х годах, на долю шелка в большей части изучаемого периода ежегодно приходилось около 2/3 от общей суммы привоза. В 1759—1769 гг. весь импорт товаров был равен 2271,6 тыс. руб., а шелка— 1523,8 тыс. руб. или 67,1%; в 1777—1781 гг. сумма привоза через Астрахань и Кизляр составляла 1632,9 тыс. руб., а шелка— 1060 тыс., т. е. около 65%. Положение несколько изменилось в последующее время: в 1787—1796 гг.

¹² ЦГАДА, Сенат, кн. 2985, л. 693—694.

¹³ ЦГАДА, ф. Комиссия о коммерции (397), оп. 1, д. 662.

на долю шелка приходилось около 50% от общей суммы импорта¹⁴. Среднегодовой привоз шелка в 60—90-х годах XVIII в. вырос примерно в два раза — с 2400 пуд. до 5 тыс. пуд.; в 1759—1769 гг. он был равен 2390 пуд., в 1777—1781 гг. — 3650 пуд., в 1787—1796 гг. — немногим более 5 тыс. пуд.¹⁵

В XVIII в. вся шелкоткацкая промышленность России работала на привозном азербайджанском и иранском шелке-сырце. Мнение Н. Г. Кукановой о том, что в России уже во второй четверти XVIII в. подавляющая часть привозимого шелка (примерно 2/3) потреблялась «внутри страны»¹⁶, не соответствует действительности и не подтверждается источниками. В 40-х годах, например, как видно из данных петербургской таможни, среднегодовой транзит шелка через Россию в Европу составлял около 4 тыс. пудов¹⁷. Между тем потребности шелковой промышленности в России в это время не превышали 1,5—2 тысяч пудов в год¹⁸. Во второй половине столетия, особенно в 50-е годы, когда привоз шелка значительно сократился по сравнению с 30—40-ми годами, большая его часть расходовалась в России. Но и в этот период, хотя и в меньших размерах, транзит шелка через Россию в Европу продолжался.

Привоз бумажных, шелковых тканей и изделий несколько сократился по сравнению с первой половиной XVIII в., но в ценностном отношении они по-прежнему занимали второе место. В среднем на их долю приходилось примерно 15—20% от суммы импорта.

В связи с развитием хлопчатобумажной промышленности в России, особенно начиная с 60-х годов, вырос привоз из Средней Азии и Азербайджана хлопка-сырца и бумажной пряжи («пряденой бумаги»). За 5 лет (1777—1781) первого поступило 5626 пуд., а пряжи 10 828 пуд., всего 16 454 пуд. (в среднем 3,3 тыс. пуд. в год) на сумму 103,6 тыс. руб. Спустя десятилетие, в 1787—1796 гг. привоз хлопка и особенно пряжи увеличился в 2,7 раза и составлял в среднем около 9 тыс. пуд. в год (хлопка 2 тыс. и пряжи около 7 тыс. пуд.)¹⁹. Между тем в 30—40-х годах XVIII в. среднегодовой привоз хлопчатой бумаги не превышал 600—1000 пуд.²⁰

Вырос также импорт с Северного Кавказа марены, из которой получали краску («крап»), употреблявшуюся в текстильной промыш-

¹⁴ ЦГАДА, ф. 276, оп. 1, д. 644, лл. 155—156; ф. 397, оп. 1, д. 662; ф. 19, д. 240, ч. 2, л. 288 об.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Н. Г. Куканова, указ. соч., стр. 150—151.

¹⁷ ЦГАДА, ф. Коммерц-коллегии (276), оп. 1, д. 612, л. 1—5 об.; ф. 19, д. 240, ч. 1, л. 180—195.

¹⁸ А. И. Юхт, Торговля России с Закавказьем и Персией во второй четверти XVIII в., — «История СССР», 1961, № 1, стр. 138.

¹⁹ ЦГАДА, ф. 397, оп. 1, д. 662; ф. 19, д. 240, ч. 2, л. 288—288 об.

²⁰ А. И. Юхт, Торговля России с Закавказьем и Персией во второй четверти XVIII в., стр. 138.

ленности, в том числе для крашения сукон отечественного производства. В 1777—1781 гг. в среднем поступало более 10 тыс. пудов марины в год, примерно в 4—5 раз больше, чем в 40-х годах. В связи с развитием медеплавильной промышленности в России во второй половине столетия полностью прекратился импорт меди-лома из Закавказья и Ирана. Между тем в 30—40-х годах привоз меди составлял ежегодно несколько тысяч пудов.

Круто изменилось положение с благородными металлами. В первой половине XVIII в. (как и ранее в XVII в.) из Закавказья и Ирана в Россию ввозилось серебро и золото в монетах, слитках, ломе и т. п., причем импорт не облагался пошлинами и не фиксировался в таможенных книгах (поэтому мы не располагаем количественными показателями). В период феодальных усобиц, до прихода к власти в 1762 г. Керим-хана, из Ирана было вывезено в различные страны много серебра и золота. Новый правитель Ирана в 60-х годах провел денежную реформу, в результате которой вес серебряной монеты был уменьшен на 1/5, а золотых червонцев — на 1/3. Вследствие этого вывозить из Ирана легковесную золотую и серебряную монету стало невыгодно. Напротив, поскольку цены на золото и серебро в Иране и Закавказье выросли, стало выгодно ввозить туда эти металлы. Поэтому, несмотря на строжайший запрет вывозить русскую серебряную монету за рубеж, с 60-х годов началась ее утечка в Иран и подвластные ему территории, где она шла в денежный передел, т. е. использовалась как монетное сырье. Купцы — иранские подданные старались продать шелк в Шемахе, Гандже, Гиляне и других местах главным образом на деньги русской чеканки, идя даже на уступки в цене. В Шемахе, например, сообщала Коллегия иностранных дел, шелк «на российские деньги продается со уменьшением, а на персидские, и паче на мену, и продавцов редко сыскивается, да и то с немалым уже довышением цены»²¹. Астраханский губернатор И. Якоби в 1778 г. также писал, что в Астрахани иранские купцы продают шелк «на наличные ж деньги и со оными паки без умедления отправляются в Персию»²². Центральные власти требовали от губернатора Астрахани и комендантов Кизляра и Моздока принятия решительных мер для прекращения тайного провоза русской серебряной монеты за рубеж, так как это невыгодно для казны, препятствует торговле шелком и, наконец, причиняет ущерб интересам русского купечества²³. Однако местные власти оказались не в состоянии принять эти меры, и тайный вывоз серебряной монеты продолжался вплоть до конца XVIII в., пока не был официально разрешен вывоз иностранной золотой и серебряной монеты.

Довольно заметной статьей импорта (примерно 7%) стали овчинки, из которых делали шапки. Так, в 1777—1781 гг. в среднем ежегод-

²¹ Н. Г. Кукуанова, указ. соч., стр. 165—166.

²² ЦГАДА, Госархив, разр. XIX, д. 297, ч. 13, л. 58 об.

²³ Там же.

но ввозилось около 50 тыс. овчинок на 22,4 тыс. руб. Из продовольственных товаров первое место в импорте принадлежало рису. В 70—90-х годах в среднем ввозили 3,4—4 тыс. пуд. риса в год. Увеличился по сравнению с первой половиной XVIII в. ввоз сушеных фруктов, орехов и вина. Кроме того, из Закавказья и Ирана в Россию поступали периллиные орешки, ковры, шерсть овечья, козий пух, сафьян, масло деревянное, ладаи, доски кипарисовые, табак, нефть «белая и черная», драгоценные камни и др.

Армяне, как и другие купцы, не вели специализированной торговли. Как правило, ассортимент каждой партии товаров, доставляемой ими в Россию, включал многие импортные товары. Вот всего два типичных примера²⁴. Астраханский армянский купец католик Франц Яковлев привез из Дербента 23 августа 1778 г. 13 пуд. 30 фун. шелка-сырца (825 руб.), 350 арш. канавата (210 руб.)²⁵, 9 кусков бахты канаватной (45 руб.)²⁶, 7 кутней полушелковых (14 руб.)²⁷, стопу шелковых платков (2 руб.), 3 кушака шелковых (12 руб.), бумажных тканей на 45 руб., 3 пуда риса (3 руб. 60 коп.) и 1,5 пуда кишмиша (6 руб.), всего на 1162 руб. 60 коп.²⁸ В октябре того же года астраханский армянин Никита Галустян доставил из Дербента партию товаров на 714 руб. 95 коп., в том числе 6 пудов шелка-сырца (600 руб.), два пуда бумаги хлопчатой (15 руб.), 69 концов басмы (27 руб. 60 коп.)²⁹, четыре кутни и мови полушелковых (8 руб.)³⁰, два конца бязи (4 руб.), 5 кушаков бумажных (1 руб. 25 коп.), две занавески и кусок бумажной ткани (1 руб. 60 коп.), 50 овчинок ширазских (25 руб.) и 13 пуд. марены (32 руб. 50 коп.)³¹.

Перечень товаров, поступавших из Средней Азии, был более ограниченным. Главными статьями среднеазиатского импорта являлись хлопчатобумажная пряжа, хлопок-сырец, различные ткани и изделия из хлопка, овчинки, шкуры степных зверей—лисицы, волка, барсука, корсака (вид небольшой лисы), а также бараньи и козловые шкуры. Из других наиболее часто упоминаемых товаров укажем верблюжью шерсть и изделия из нее (армяки), кошмы (войлоки) туркменские, овчинные тулупы, хивинский ремень, масло кунжутное, изюм виноградный и др.

Как можно судить даже по отрывочным данным, во второй половине XVIII в. армянские купцы принимали более активное участие в торговле со Средней Азией, чем ранее. В качестве примера состава

²⁴ ЦГАДА, ф. 19, д. 297, ч. 13, л. 212, 215 об.

²⁵ Канават— цветная и узорчатая шелковая ткань.

²⁶ Бахта канаватная—среднеазиатская хлопчатобумажная выбойка с цветами из шелковых нитей.

²⁷ Кутня— полушелковая ткань типа атласа.

²⁸ ЦГАДА, ф. 19, д. 297, ч. 13, л. 212.

²⁹ Басма— тесьма, лента.

³⁰ Мовь— цветная ткань бумажная или полушелковая.

³¹ ЦГАДА, ф. 19, д. 297, ч. 13, л. 215 об.

товаров, доставляемых армянами из Средней Азии, и участия в торговле различных групп купечества сошлемся на привоз товаров от Мангышлака на двух кораблях осенью 1777 г. Всего было доставлено в Астрахань 70 партий товаров на 27 713 руб., из них 48 принадлежало среднеазиатским (34— хивинцам, 13— туркменам, 1— бухарцу), 11— армянским, 5— астраханским татарам, 2— индийским и по одной партии четырем другим купцам³². В числе 9 армянских купцов (двое из них привезли по две партии товаров)— 8 астраханцев и один грузинский армянин. Всего они доставили товаров на 6113 руб. Из этих данных видно, что по сравнению с другими купцами армянам в среднем принадлежали крупные партии товаров. На сумму свыше 500 руб. привезли товаров астраханские армяне Миней Диланчеев— на 2216 руб. (217 пуд. 17 фун. бумаги пряденой— 2174 руб. 50 коп., 6 пуд. изюма— 18 руб., 6 пуд. масла кунжутного— 24 руб.), Реваз Залиев, владелец текстильной мануфактуры,— на 1270 руб. (120 пуд. бумаги пряденой), Сагак Восканян— на 724 руб. (63 пуд. 15 фун. бумаги пряденой— 634 руб. и различных хлопчатобумажных тканей— 90 руб.) и Михаил Татусов— на 671 руб. (54 пуд. 25 фун. бумаги пряденой— 546 руб., хлопчатобумажных тканей— 100 руб. и 5 тысяч перьев султанских— 25 руб.)³³. Остальным пяти принадлежали примерно такие же товары на сумму до 500 руб. (одному на 465 руб., двоим на 200 с лишним и двоим на 100 с лишним руб. каждому).

Итак, сущность сдвигов в структуре импорта из восточных стран во второй половине XVIII в. сводится к росту в нем доли сырья, необходимого для легкой промышленности России— шелка-сырца, бумажной пряжи, хлопка-сырца, марены, овчинок. При этом шелк по-прежнему сохранил значение главной статьи привоза. В связи с развитием медеплавильной промышленности в России прекратился импорт меди. Свелся почти к нулю привоз золота и серебра, в которых, кстати, Россия стала меньше нуждаться благодаря росту их добычи на Урале и в Сибири. Несколько уменьшилась в импорте доля текстиля, что несомненно было результатом увеличения выпуска шелковых, полушелковых и хлопчатобумажных тканей и изделий отечественного производства.

Экспорт из России в страны Востока, включая транзит, можно условно разделить на две группы товаров: русские и зарубежные, т. е. поступившие в Россию из Европы³⁴.

В группе русских товаров основными были холст, кожи, железо, изделия из железа и чугуна, меха, галантерея. Кроме того, вывозились бумага писчая и оберточная, различная посуда (медная, оловя-

³² Там же, л. 177—197.

³³ М. Татусов— сын одного из крупнейших армянских купцов Татуса Михайлова, перешедшего в русское подданство вместе со своим братом Шукри в 1743 г.

³⁴ Все сведения об экспорте основаны на следующих материалах: ЦГАДА, ф. 19, д. 297, ч. 13, 14, 15, 16, 17; ф. 397, оп. 1, д. 662. На дополнительные данные дается отдельная ссылка.

ная, глиняная и дерезянная), москательные-химические товары (белила, сурик, киноварь, купорос, нашатырь и т. п.), сундуки и ларцы, окоченные железом, обувь и др. Ежегодный вывоз тонкого льняного («бельного») полотна, грубого сурового холста («хряща») и пестряди в среднем составлял несколько сот тысяч аршин. В некоторые годы он достигал 800 тысяч— 1 млн. аршин. Так, за пять лет (1777—1781) было отпущено свыше 2,5 млн. аршин холста на сумму около 64 тыс. руб. В основном это был узкий холст— продукция мелкой крестьянской и городской промышленности. Из кож на экспорт шли юфть (чаще всего «казанской работы»), савры некрашенные (конские шкуры особой выделки). В 1777—1781 гг. купцы вывезли кож на 17,2 тыс. руб., в том числе 3950 пуд. юфти на 15,7 тыс. и около 21 тыс. савровых кож на 1,5 тыс. руб. За те же годы отпуск мехов (белка, лисица, хорек, куница, кошка, соболь, «мерлушки калмыцкие») составил 4,7 тыс. руб. Железа полосного, стали, меди «не в деле» на экспорт шло немного, так как вывоз их был строго ограничен. Отпуск железа в конце 70— начале 80-х годов не превышал в среднем 4—5 тыс. пуд. в год. Конечно, это ничтожная цифра по сравнению с сотнями тысяч пудов русского железа, вывозимого в европейские страны. Стали экспортировалось еще меньше, чем железа. Так, в 1777—1781 гг. было отпущено всего 2375 пуд. стали брусчатой на 2135 руб. Армянские купцы тоже участвовали в экспорте железа, правда, редко. Например, Миней. Дилинчеев на судне, принадлежавшем его земляку, астраханскому армянскому купцу Степану Аракеляну, вывез в Дербент в октябре 1779 г. 1000 пуд. железа полосного на 450 руб. Из мелких железных изделий ежегодно вывозилось несколько десятков тысяч ножей, ножниц, бритв, замков и затворов «павловской» (село Павлово Нижегородского уезда) и «московской работы», а также европейского производства. В небольшом количестве на вывоз шли гвозди («мелкие подбойные»), проволока, удила конские, стремена, стулы кухонные и др.

Одной из важных статей русского экспорта в Закавказье и Иран и особенно в Среднюю Азию стал вывоз изделий из чугуна, главным образом котлов, кувшинов, таганов, ковшей. За пять лет (1777—1781) было отпущено свыше 30 тыс. пудов чугунных изделий на 15 тыс. руб. В 90-х годах вывоз этой продукции увеличился и достигал в среднем 10 тыс. руб. в год. Наиболее часто чугунные котлы (как правило, «тульские») встречаются в партиях товаров, отпускавшихся к Мангышлаку.

Из мехов на экспорт шли белка, лисица, куница, заяц, барсук, кошка, мерлушки «калмыцкие». По сравнению с первой половиной XVIII в. вывоз мехов сократился в несколько раз. В экспорте второй половины XVIII в. дорогие меха (соболь, песец, горностай, норка) стали встречаться очень редко.

Ассортимент галантерейных товаров был очень разнообразным и включал более трех десятков наименований. Среди наиболее часто упоминаемых предметов отметим зеркала разных размеров, оклеенные кожей и золоченой бумагой, иглы, булавки, наперстки, мишуру, гребни

роговые, сетку серебряную и золотую, бисер, бусы, перстни и кольца медные и оловянные и т. п.

Доля продовольственных товаров в русском экспорте была незначительна и составляла в денежном выражении в среднем ежегодно несколько процентов от общей суммы. Главным предметом вывоза была пшеничная и ржаная мука. Отпускалось также небольшое количество круп, масла коровьего и меда. Вывоз хлеба, как и железа, был ограничен. Так, в 1767—1781 гг. через Астрахань было вывезено 10 349 мешков пшеничной муки на 21 223 руб., причем в течение пяти лет из указанных 14 не было отправлено ни одного пуда. Отпуск ржаной муки в 1777—1781 гг. составил всего 867 мешков стоимостью в 563 руб. Для сравнения укажем, что почти за те же годы (1767—1779) через Петербург было экспортировано пшеничной муки на 2 млн. руб., а через Архангельск на 1,6 млн. руб.³⁵

Главными среди зарубежных товаров были сукна³⁶ и стамед³⁷, краски³⁸, колониальные товары³⁹ и шелковые ткани⁴⁰. Взятые вместе, они составляли примерно 90—95%, а сукна и краски — около 3/4 всего экспорта европейских товаров. В числе других укажем мелкие металлические изделия, хрустальную и фарфоровую посуду, стекла зеркальные, разнообразное вино и водку и т. д. По сравнению с первой половиной XVIII в. состав и структура товаров, шедших из Европы транзитом через Россию в восточные страны, по существу мало изменились⁴¹.

Армянские купцы, как подданные России, так и жившие за ее пределами, вывозили в Закавказье и Иран и русские и зарубежные товары. Приведем несколько примеров, характеризующих отпуск товаров армянскими купцами. Астраханский армянин Асатур Паносян в октябре 1779 г. отправил в Закавказье на судне, принадлежавшем армянскому купцу из Астрахани Никите Галустяну, партию товаров, состоящую из 1550 арш. пестряди ярославской широкой (186 руб.), 400 савров белых «казанской работы» (32 руб.), 100 юфтей красных казанских общим весом 39 пуд. (156 руб.), 250 аршин сукна тонкого голландского (500 руб.), 115 дюжин ножей складных немецких^{41а} (115 руб.), столового палевого сервиза английской работы (60 руб.), всего 1049 руб. Тогда же тифлисокий армянский купец Мелькум Карапетян вывез разных товаров на довольно большую сумму — 4742 руб. 40 коп., в том числе 4 тыс. арш. грубого холста (72 руб.), 1580 арш. беленого холста

³⁵ ЦГАДА, ф. 19, д. 286, ч. 2, л. 107—109.

³⁶ Голландские, английские, немецкие и др.

³⁷ Шерстяная ткань, употреблявшаяся на занавеси, подкладку.

³⁸ Кошениль, брусковая — индиго, сандал и др.

³⁹ Сахар, гвоздика, перец, корица, орехи мускатные, кофе и др. Некоторые из этих товаров для восточных стран были реэкспортными.

⁴⁰ Бархат, атлас, грезет, штофы и обьярн, камка и др.

⁴¹ См. А. И. Юхт. Торговля России с Закавказьем и Персией во второй четверти XVIII в., стр. 143.

^{41а} В таможенных книгах многие европейские товары называются «немецкими».

(47 руб. 40 коп.), 150 замков лавловских (6 руб.), 30 стоп бумаги писчей российской (13 руб. 50 коп.), 7 дюжин зеркал малых, оклеенных красной кожей, российских (4 руб. 20 коп.), 11 дюжин тарелок глиняных русской работы (3 руб. 30 коп.), 1100 аршин сукна тонкого английского (3300 руб.), два пуда краски кошенили («канцелярское семя») на 400 руб., 90 дюжин ножей складных немецких (180 руб.), 281 дюжину ножиных немецких (562 руб.), 12 литр золота и серебра сученого на шелку (144 руб.), грош наперстков медных (1 руб.), 9 подносов жестяных, покрытых лаком (9 руб.). В начале октября того же года джульфинский армянский купец Аветик Галустян отпустил крупную партию товаров, состоящую из 2600 аршин холста беленого (78 руб.), 900 арш. голландского тонкого сукна (2700 руб.), 250 аршин сукна кармазинного (750 руб.)⁴², 20 половинок сукна корнового (300 руб.)⁴³, 200 арш. сукна полукармазинного (600 руб.)⁴⁴, 24 кусков стамела-импернала (480 руб.), 4 пудов краски кошенили (800 руб.), 240 аршин бархата немецкого (960 руб.), 150 арш. атласа и 100 арш. обьяри немецких же (445 руб.), 30 литр золота и серебра сученого на шелку немецкого (450 руб.), 80 пуд. сахара-песку (480 руб.), 40 пуд. перца (320 руб.) и 3 ящиков стекол зеркальных (60 руб.), всего на 8423 руб.⁴⁵

По данным астраханской таможни соотношение русских и зарубежных товаров в экспорте (включая транзит) в восточные страны было таково. В 50-х годах (данные за 8 лет: 1750—1755, 1757, 1759) было вывезено товаров на 3,6 млн. руб., в том числе иностранных на 3 млн. (83, 4%), а отечественного производства почти на 600 тыс. руб. (16,6%). В следующем десятилетии (1760—1769 гг.) положение существенно не изменилось: весь экспорт составил около 3 млн. руб., в том числе первых было отпущено на 2,6 млн. (88%), вторых на 360 тыс. (12%)⁴⁶. Хотя за последние 30 лет XVIII в. мы располагаем неполными данными, все же можно считать, что сложившаяся пропорция между зарубежными и русскими товарами в экспорте в страны Востока не подверглась большим изменениям. Например, в 1777—1781 гг. главные зарубежные товары в сумме составили более 4/5 (81,4%) всего экспорта⁴⁷. Такое же примерно соотношение между этими двумя группами товаров в экспорте сохранилось в 90-е годы XVIII в.⁴⁸

Чем же объяснить, что на долю иностранных товаров приходилась в ценностном отношении большая часть экспорта в Закавказье, Иран и Среднюю Азию?

⁴² Кармазин — лучший сорт западноевропейского сукна, обычно ярко-алого цвета.

⁴³ Корновое — плотное сукно, измерялось в кусках (половинках).

⁴⁴ Полукармазин — толстое сукно красного цвета.

⁴⁵ ЦГАДА, ф. 19, д. 297, ч. 15, л. 109 об., 111, 106 об.—107.

⁴⁶ ЦГАДА, ф. 276, оп. 1, д. 644, л. 155—156.

⁴⁷ ЦГАДА, ф. 397, оп. 1, д. 662.

⁴⁸ ЦГАДА, ф. 19, д. 240, ч. 2, л. 288—288 об.

Во-первых, следует учитывать, что приведенные выше данные отражают объем не только непосредственной торговли России с восточными странами, но и европейско-иранской транзитной торговли через Россию. Несомненно, в торговле собственно России с Востоком удельный вес товаров отечественного производства был гораздо более значительным в экспорте. Но во второй половине XVIII в. система учета торговли через Астраханский порт изменилась. Транзитная торговля не фиксировалась отдельно, как это было ранее. Поэтому мы не располагаем отдельными сведениями об объеме непосредственно русско-восточной и транзитной торговли Европы с Востоком через Россию.

Русское правительство в XVIII в. не смущало то обстоятельство, что товары отечественного производства занимали в целом в вывозе (включая транзит европейских товаров) сравнительно небольшое место. Торговля с восточными странами с точки зрения правительства была важна прежде всего потому, что оттуда поступало сырье, в основном для текстильной промышленности, причем — что особенно важно — по более дешевым ценам, чем из Западной Европы. Россия нуждалась в импорте и других восточных товаров. В частности, из стран Востока в первой половине XVIII в. привозили золото и серебро (в слитках и монете); добыча их в России в этот период была незначительной. Серебро шло в монетный передел, из которого казна извлекала дополнительную прибыль. Определенное значение имел также импорт шелковых и особенно хлопчатобумажных тканей и изделий, поскольку хлопчатобумажная промышленность России, начавшая развиваться лишь с 60-х годов XVIII в., не удовлетворяла потребностей внутреннего рынка. Особо следует отметить привоз драгоценных камней (который не облагался пошлиной и не фиксировался в таможене, что не позволяет определить его размера).

Русское государство и в XVII, и в XVIII вв. было заинтересовано в том, чтобы торговля Европы с Востоком велась через Россию по Волжско-Каспийскому пути. Это сулило большие экономические выгоды, прежде всего от увеличения сбора пошлин. А так как пошлины с транзитной торговли взимались в XVIII в. в Петербургской таможене только ефимками (серебряными талерами), это означало увеличение запасов серебра, в котором, как уже отмечалось, Россия испытывала недостаток. К тому же в таможене талер оценивался по 50 коп., что было ниже действительного курса в 2—2,5 раза⁴⁹. Разумеется, с экономической точки зрения торговля с Востоком имела существенное значение не только для развития мануфактурной промышленности России и роста доходов казны. Русско-восточная торговля содействовала

⁴⁹ Доходы казны от монетного передела серебра, собранного в виде пошлин с внешней торговли России, составляли значительную сумму. В 20—30-х годах они равнялись в среднем 135—140 тыс. руб. в год (А. И. Юхт, Татищев в Москве. К истории денежного обращения в России в 20—30-х годах XVIII в., — «Исторические записки», т. 101, М., 1978, стр. 304).

также развитию мелкой крестьянской и городской промышленности, продукция которой в значительных размерах вывозилась на Кавказ, в Иран и Среднюю Азию.

Во-вторых, восточные страны предъявляли спрос на тонкие цветные сукна, краски, колониальные товары. Но на эти товары существовал спрос и в самой России, и удовлетворялся он главным образом за счет импорта из европейских стран, а не за счет местного производства. Это относится в первую очередь к русской суконной промышленности, во многом уступавшей европейской, которая располагала хорошим сырьем, накопила многовековой опыт в сукноделии, работала на вольнонаемном труде и на рынок. К тому же суконная промышленность России обеспечивала в основном военное ведомство, т. е. работала на казну, а не на вольный рынок, и это тоже тормозило ее развитие. В то же время страны Востока нуждались и в других товарах — в железе, стали, меди, материалах, необходимых для строительства и оснащения флота, в хлебе. Важно подчеркнуть, что русская экономика во второй половине XVIII в. в состоянии была полностью обеспечить спрос восточных стран на перечисленные товары. Вывоз этих товаров — а экспорт их в Европу не был ограничен — несомненно привел бы к увеличению объема русско-восточной торговли, росту удельного веса отечественной продукции (в экспорте) и более выгодному для России торговому балансу с восточными странами. Однако русское правительство, исходя из военно-политических соображений, запрещало вывоз в страны Востока названных товаров, а также пороха, селитры, серы, оружия и военного снаряжения. Подобными ограничениями стремились не допустить усиления в военном отношении кочевых народов и государств на восточных и юго-восточных границах, появления на Каспийском море другого флота, кроме русского. Эти меры искусственно сдерживали развитие русско-восточной торговли и, разумеется, не достигали полностью своей цели. В конце XVIII в. правительство отменило все ограничения (за исключением оружия и военного снаряжения) в торговле с Востоком.

Таким образом, преобладание иностранных товаров в русском экспорте объяснялось значительной долей в нем европейских и колониальных товаров, шедших транзитом на Восток через Россию, отставанием русской суконной промышленности и ограничительной политикой абсолютистского государства в отношении торговли с восточными странами.

Какова доля армянского купечества (российских подданных и зарубежных армян) в торговле России со странами Востока во второй половине XVIII в.? Изменилась ли она по сравнению с первой половиной этого столетия? В литературе отсутствуют систематические сведения об оборотах армянских купцов за весь указанный период. Не удалось до сих пор обнаружить их и в архивных материалах. Однако поиски надо продолжать, и можно с уверенностью сказать, что они не будут безрезультатными. Пока же мы располагаем данными за

50-е, 70-е и начало 80-х годов, которые отражают в совокупности торговые обороты армянских купцов и других групп купечества в русско-восточной торговле (включая транзитную торговлю).

В табл. 2 приведены сведения о привозе и вывозе товаров армянскими купцами— подданными и не подданными России— и их годовые обороты (в тыс. руб.). Одновременно показана доля армянских купцов (в %) в общем объеме торговли.

Таблица 2

Участие армянского купечества в торговле России со странами Востока
в 50-х—начале 80-х годов XVIII в.*

Год	Вывоз				Ввоз				Годовой оборот			
	подданные России		не подданные России		подданные России		не подданные России		подданные России		не подданные России	
	сумма	%	сумма	%	сумма	%	сумма	%	сумма	%	сумма	%
1753	511,5	62,9	111,4	13,7	276,8	47,0	57,9	9,8	788,3	56,2	169,3	12,1
1754	143,9	45,9	43,4	13,8	228,6	51,5	46,5	10,5	372,5	44,2	89,9	11,8
1755	191,5	56,3	23,1	6,8	114,8	32,3	29,5	8,3	306,3	44,1	52,6	7,5
1756	129,8	62,4	16,4	7,9	87,4	36,5	29,3	12,2	217,2	48,5	45,7	10,2
1777	17,7	5,1	106,0	30,5	65,6	28,9	50,7	22,3	83,3	14,5	156,7	27,3
1778	19,4	5,1	94,4	24,8	32,9	8,6	32,4	16,5	52,3	9,1	126,8	22,0
1779	5,2	3,0	66,2	38,9	21,4	6,8	94,9	30,4	26,6	5,5	161,1	33,4
1780	66,4	39,1	25,7	15,1	30,7	9,4	95,1	29,1	97,1	19,5	120,8	24,3
1781	16,5	4,1	103,0	25,7	26,3	14,7	53,4	30,0	42,8	7,4	156,4	27,0

В 1753—1756 гг., т. е. за 4 года, объем русско-восточной торговли через Астрахань был равен 3301 тыс. руб. (привоз 1627,3 тыс., вывоз 1673,8 тыс. руб.)⁵⁰. За эти годы торговый оборот российских армян составил 1684,4 тыс. руб. (привоз 707,7 тыс., вывоз 976,7 тыс.)⁵¹, а зарубежных армян— 357,6 тыс. руб. (привоз 163,3 тыс., вывоз 194,3 тыс.), или соответственно 51,1 и 10,8% от общей суммы оборота.

Итак, на долю российских армян приходилось немногим более половины, а российских и зарубежных армянских купцов, взятых вместе,— свыше 3/5 объема русско-восточной торговли. Как видим, в середине 50-х годов позиции армянского купечества были еще очень прочными и оно по-прежнему сохраняло свою ведущую роль в восточной торговле России.

Четверть века спустя положение изменилось. В 1777—1781 гг., т. е. за 5 лет, внешнеторговый оборот Астрахани составил 2707,8 тыс.

* 1753—1756 гг.— ЦГАДА, Сенат, кн. 2985, л. 693—694; 1777—1781 гг.— ЦГАДА, ф. Комиссия о коммерции, оп. 1, д. 662.

⁵⁰ См. табл. 1.

⁵¹ Н. Г. Куканова в названной выше работе приводит неточные сведения о размере импорта в Россию товаров из Закавказья и Ирана. В 1755 г. он составлял не 385,3 тыс., а 355,3 тыс. руб. Ошибочны и ее подсчеты доли российских армян в экспорте товаров из России (или импорте в Закавказье и Иран, по ее обозначению). В 1753—1756 гг. эта доля равнялась не «около 60, 50, 30 и 50%», а соответственно 62,9, 45,9, 56,3 и 62,4% (Н. Г. Куканова, указ соч., стр. 157, табл. 7; ср. табл. 1 и 2 настоящей статьи).

руб. (привоз 1240,1 тыс., вывоз 1467,7 тыс.)⁵². Объем торговых операций российских армян равнялся 302,1 тыс. (привоз 176,9 тыс., вывоз 125,2 тыс.), а зарубежных армян — 721,8 тыс. руб. (привоз 326,5 тыс., вывоз 395,3 тыс.), или соответственно 11,2% и 26,6% от общей суммы оборота за пять лет⁵³. Из этих данных видно, что на долю армянских купцов, подданных и не подданных России, приходилось 37,8%, или около 2/5 объема восточной торговли России, т. е. на 1/5 с лишним меньше, чем в 50-х годах XVIII в.

Сохранили ли свои позиции армянские купцы в последующие 20 лет хотя бы на уровне конца 70-х годов, из-за отсутствия сведений сказать трудно. В 1799 г. торговый оборот зарубежных армян составил 630,7 тыс. руб., т. е. на 90 тыс. меньше, чем среднегодовой оборот в 1777–1781 гг.⁵⁴ Но на основании материалов одного года, разумеется, невозможно делать какие-либо выводы. Во всяком случае ясно одно: данные конца 70—начала 80-х годов не являются случайными, а отражают реальный процесс ослабления позиций армянского купечества в русско-восточной и транзитной торговле Европы с Востоком через Россию, происходивший с конца 50-х годов. Он был вызван, как отмечалось выше, феодальными усобицами в Иране, сопровождавшимися разорением армянских купцов, их эмиграцией в другие страны и жесточайшей конкуренцией Ост-Индской компании, прилагавшей максимум усилий, чтобы подорвать монопольное положение Джюльфинской Армянской компании в торговле шелком. Вопрос о действиях Ост-Индской компании подлежит специальному исследованию, не ясно вполне и судьба Джюльфинской компании во второй половине XVIII в.

Но наряду с этими был и другой фактор, приведший к потере армянским купечеством своего ведущего положения в торговле России с Востоком. Экономическое развитие Азербайджана, Ирана и среднеазиатских ханств (Хивинского и Бухарского) во второй половине XVIII в. привело к укреплению в них позиций местного купечества в сфере не только внутренней торговли, но и внешней. Местное купечество стремилось самостоятельно вести торговлю с Россией, минуя посредников, в роли которых в XVII—первой половине XVIII вв. успешно выступали армянские и индийские купцы. Эта тенденция осо-

⁵² См. табл. 1 и 2.

⁵³ Исходя из данных начала 50-х годов, Н. Г. Куканова утверждает, что если ранее ведущую роль в русско-восточной торговле играли зарубежные армянские купцы, «то со второй половины XVIII в. все более значительное место» в ней «стали занимать армянские купцы — подданные Русского государства» (Н. Г. Куканова, указ. соч., стр. 158). С этим мнением трудно согласиться, потому что сведения, относящиеся всего к 4 годам (1753–1756), нельзя распространять на всю вторую половину XVIII столетия. Как мы убедились, таможенные материалы 1777–1781 гг., например, говорят о противоположном — о ведущем положении в русско-восточной торговле армянских купцов — не подданных России.

⁵⁴ Русско-индийские отношения в XVIII в. Сб. документов, М., 1965, стр. 402.

бенно заметно обнаружилась в последней четверти XVIII в. Н. Г. Куканова, основываясь на донесениях русских консулов в Иране, справедливо обращает внимание на «усилившуюся активность» в торговле иранских купцов⁵⁵. Точнее было бы сказать — на начало участия иранского купечества в русско-восточной торговле, поскольку за исключением крупных купцов, выступавших агентами шаха в продаже шелка в России, в документах первой половины XVIII в. почти не встречаются иранцы, ведущие коммерцию по собственной инициативе. Однако Куканова не указывает, с какого времени иранские купцы стали играть более активную роль, каковы были их обороты, доля в привозе и вывозе товаров. Между тем такие данные имеются, правда, не за весь период, а за отдельные годы второй половины столетия.

Прежде чем привести эти данные, необходимо сделать оговорку. В таможенных книгах и других материалах речь идет о «персианах», персидских подданных, но под ними нужно подразумевать не только иранских, но и азербайджанских купцов (поскольку они также были «персидскими подданными»), и в дальнейшем мы так и будем их называть. В 50-е годы торговые обороты иранских и азербайджанских купцов были невелики. Так, за 4 года (1753—1756) объем торговли этих купцов составил 18 тыс. руб. (привоз 9,7, вывоз 8,3 тыс. руб.), или всего 0,5% от общей суммы оборота за эти годы. Иначе говоря, в этот период они только вступили на путь регулярного участия в русско-иранской торговле. Спустя два десятилетия ежегодный торговый оборот иранских и азербайджанских купцов превышал в среднем 131 тыс. руб. (привоз в 1777—1781 гг. 317,5 тыс., вывоз 341 тыс. руб.), что составляло почти 1/4 (24,3%) от среднегодового оборота⁵⁶. Русский консул Яблонский сообщал в 1774 г., что «персидские подданные персиане вступили уже сами в коммерцию и начали вывозить как от тамошних ханов, так и от первых знатных капиталистских персиан собственного своего персидского продукта лутчие разные товары»⁵⁷. В конце XVIII в. торговый оборот азербайджанских и иранских купцов достиг довольно высокого уровня и превысил даже оборот зарубежного армянского купечества в русско-восточной торговле (в 1799 г. соответственно 645,6 тыс. и 630,7 тыс. руб.)⁵⁸.

Мы уже отмечали возросшую роль в торговле России со Средней Азией в 50—70-х годах XVIII в. другого отряда национального купечества, а именно хивинцев, бухарцев и туркмен. На рубеже XVIII и XIX вв. (1799 г.) объем торговых операций этих купцов составил 279,1 тыс. руб. (привоз 103,8 тыс., вывоз 175,3 тыс. руб.)⁵⁹.

Таким образом, усиление местного купечества в Азербайджане, Иране, Средней Азии и его участие во внешней торговле с Россией,

⁵⁵ Н. Г. Куканова, указ. соч., стр. 163—164.

⁵⁶ ЦГАДА, ф. Сенат, кн. 2985, л. 693—694; см. также табл. 1.

⁵⁷ Н. Г. Куканова, указ. соч., стр. 164.

⁵⁸ Русско-индийские отношения в XVIII в. стр. 402.

⁵⁹ Там же.

неуклонно возрастающее во второй половине XVIII в., и было, по-видимому, тем главным фактором, который привел к утрате армянским купечеством своей решающей роли в русско-восточной торговле.

Численность российских и зарубежных армян, участвовавших в русско-восточной торговле, их территориальное происхождение, размеры ежегодных торговых операций, удельный вес различных групп купечества (крупного, среднего и мелкого) в общих торговых оборотах и в частности с отдельными регионами— Северным Кавказом, Закавказьем, Ираном и Средней Азией,— все эти вопросы требуют специального изучения. Основным источником для их исследования являются первичные материалы— записи в таможенных книгах партий товаров, ввозимых или вывозимых армянскими и другими купцами. В сводных же материалах, которыми мы в основном пользовались, подобные сведения скудны, отрывочны, мало сопоставимы и не могут дать полного и объективного представления. Поэтому автор предпочел в данной статье не касаться перечисленных выше вопросов.

В заключение—несколько соображений о таможенной политике и об удельном весе восточной торговли во внешнеторговом балансе России в XVIII в. К сожалению, таможенная, а если брать шире, торговая политика России в отношении восточных стран обстоятельно никем не исследовалась. Работа К. Лодыженского о таможенных тарифах⁶⁰, написанная почти 100 лет назад, устарела и, вполне естественно, не отвечает современным требованиям. К тому же таможенным тарифам на восточной границе в ней уделено мало внимания. Между тем исследование торговой политики не только важно для понимания русско-восточных экономических отношений, но и может прояснить некоторые существенные мотивы внешней политики России на Востоке в целом.

Недавно мне пришлось коснуться этого вопроса⁶¹, поэтому отмечу кратко лишь главные моменты. Имея дело на западной границе с более развитыми в экономическом отношении государствами, русское правительство путем введения дифференцированных пошлин на отдельные предметы импорта и экспорта, гибкого использования таможенных тарифов регулировало ввоз и вывоз сырья и промышленных товаров, добивалось активного баланса в торговле. Политика протекционизма защищала отечественную промышленность от конкуренции.

В торговле с Востоком Россия придерживалась других принципов таможенной политики, ибо восточные страны не были конкурентами для русской промышленности. В отличие от западной границы, на восточной в первой половине XVIII в. применялась практика обложения всех товаров сравнительно небольшой 5-процентной пошлиной. Такая практика отвечала интересам экономического развития страны,

⁶⁰ К. Лодыженский, История русского таможенного тарифа, СПб., 1886.

⁶¹ А. И. Юхт, Русско-восточная торговля в XVII—XVIII вв. и участие в ней индийского купечества,— «История СССР», 1978, № 6, стр. 42—43, 46, 55.

способствовала расширению русско-восточной торговли и привлечению восточных купцов в Россию.

В связи с упадком русско-иранской торговли, нехваткой сырья для шелкоткацкой промышленности России, сокращением пошлинных сборов таможенная политика на восточной границе в середине 50-х годов XVIII в. была пересмотрена. Пошлины были увеличены вдвое, с 5 до 10% от цены товара, установленной в тарифе 1757 г. Кроме того, в Астрахани, как и во всех других пограничных таможнях, стала взиматься (после отмены в декабре 1753 г. внутренних таможен) так называемая 13% внутренняя пошлина.

С учетом введенных мелких пошлин в целом пошлины составили около 25% от стоимости товара, т. е. стали высокими. Шелк-сырец, предназначавшийся для внутреннего потребления в России, не облагался пошлиной, а на транзит шелка в Европу через Россию устанавливалась 23% портовая и внутренняя пошлина. В таком же размере взималась пошлина в Петербургской таможне с европейских товаров, шедших транзитом через Россию в Закавказье и Иран. Новая таможенная политика преследовала две цели: обеспечить шелкоткацкую промышленность сырьем и повысить доходы казны от сбора пошлин. Важно подчеркнуть, что обе эти цели были достигнуты.

Систематические сведения об объеме внешней торговли России за первые 40 лет XVIII в. не сохранились. В 40-х годах (1742—1749) внешнеторговый оборот страны был равен в среднем 9,1 млн. руб. в год⁶², а восточной торговли (через Астрахань) в 1740—1745 гг. — 1,2 млн. руб., или 13,2%⁶³.

В 90-х годах среднегодовой оборот внешней торговли России составлял 81,6 млн. руб., т. е. увеличился по сравнению с 40-ми годами в 9 раз⁶⁴. Такой скачок стал возможен благодаря значительному росту производительных сил, общему подъему хозяйства России, вызванному формированием и развитием капиталистического уклада, успехам внутреннего обращения, более широкому участию страны в международной торговле. В этот же период, как мы знаем, объем русско-восточной торговли (через Астрахань) не только не вырос, но даже уменьшился, что привело в конце XVIII в. к резкому снижению его доли во внешнеторговом балансе России с 13% примерно до 1%. Соотношение объема всей внешней торговли России с русско-восточной во второй половине XVIII в. выглядит следующим образом. В 1750—1759 гг. среднегодовой оборот первой был равен 14,5 млн. руб., а второй — 699 тыс. руб. (4,8%); в 1760—1769 гг. соответственно 21 млн. и 502 тыс. руб. (2,4%); в 1777—1781 гг. 34,8 млн. и 541 тыс. руб. (1,5%); в 1787—

⁶² Н. Л. Рубинштейн, Внешняя торговля России и русское купечество во второй половине XVIII в., — «Исторические записки», т. 54, М., 1955, стр. 345, табл. 2.

⁶³ А. И. Юхт, Торговля России с Закавказьем и Персией во второй четверти XVIII в., — «История СССР», 1961, № 1, стр. 146.

⁶⁴ Н. Л. Рубинштейн, указ. соч., стр. 345, табл. 2.

1796 г. 81,6 млн. и 903 тыс. руб. (1,1%)⁶⁵. Как видим, доля русско-восточной торговли через Астрахань во внешнеторговых оборотах России неуклонно падала в течение всей второй половины XVIII в., причем этот процесс начался уже в 50-х годах⁶⁶.

Несмотря на это, восточная торговля, как было сказано выше, имела существенное значение для развития русской промышленности. Это обстоятельство неоднократно отмечалось всеми правительственными учреждениями. Так, в марте 1793 г. при обсуждении вопроса о торговле с Закавказьем и Ираном, Хивой и Бухарой в Государственном совете подчеркивалось, что товары, импортируемые из этих стран, во-первых, дешевле, чем такие же товары (шелк-сырец, хлопчатобумажная пряжа, хлопок-сырец, красильные вещества), привозимые из Европы, а во-вторых, «нужны не к роскоши, но к поддержанию наших фабрик, тем наиболее, что они привозятся необделанными»⁶⁷. Более того, это обстоятельство не только отмечалось, но и постоянно учитывалось правительством при выработке таможенной политики в отношении торговли с восточными странами.

ՌՈՒՍԱՍԱՆԻ ԱՌԵՎՏՈՐԸ ԱՐԵՎԵԼՔԻ ԵՐԿՐՆԵՐԻ ՀԵՏ
XVIII ԴԱՐԻ ԵՐԿՐՈՐԴ ԿԵՍՈՆ
ԵՎ ՀԱՅ ՎԱՃԱՌԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ

Ա. Ի. ՅՈՒԽՏ (Մոսկվա)

(Ա Մ Փ Ն Փ Ն Մ)

Ռուսաստանի առևտուրը Կովկասի և Անդրկովկասի, Իրանի և Միջին Ասիայի հետ, որ կատարվում էր Աստրախանի վրայով, XVIII դարի երկրորդ կեսին մեծ փոփոխություններ կրեց: Փոփոխությունները վերաբերում էին առևտրական շրջանառության ծավալին, արտահանության և ներմուծման ապրանքների տեսականուն, վաճառականության կազմին, առևտրի մեջ առանձին շրջանների և վաճառականների խմբերի դերին, արևելյան սահմանում ռուսական պետության վարած մաքսային քաղաքականությանը:

Նշված ժամանակաշրջանում ռուս-իրանական առևտրի ծավալը կրճատվում է, իսկ Հյուսիսային Կովկասի, Անդրկովկասի և Միջին Ասիայի հետ Ռու-

⁶⁵ Там же, табл. 1 и 2. См. также табл. 1 настоящей статьи.

⁶⁶ Для сравнения укажем, что и в первой половине XIX в. вся торговля с Азией (Ираном и Турцией, Казахстаном и Средней Азией и Китаем через Кяхту) занимала небольшое место в общем обороте внешней торговли России. Особенно это относится к отпуску товаров. В 1802 г. экспорт в Азию составлял 5%, в 1825 г. — 5,1%, в 1850 г. — 11,5% от общей суммы вывоза. К середине XIX в. восточные рынки являлись главным образом рынками сбыта изделий русской промышленности, прежде всего хлопчатобумажной (М. К. Рожкова, Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй четверти XIX в. и русская буржуазия, М.—Л., 1949, стр. 65—72).

⁶⁷ ЦГАДА, ф. 19, д. 240, ч. 2, л. 285—286.

սաստանի ունեցած առևտրական շրջանառությունը՝ զգալիորեն աճում։ Ռուս-իրանական առևտրի անկման հիմնական պատճառներն էին Իրանում տիրող քաղաքական անարխիան ու եվրոպական երկրների, առաջին հերթին՝ անգլիական վաճառականության մրցակցությունը։ Բռնության և հալածանքի ենթարկված հայ վաճառականների զգալի մասը տեղափոխվում է Հնդկաստան, Թուրքիա և Հոլանդիա։ Անգլիական Արևելա-Հնդկական ընկերությանը հաջողվում է թուլացնել ջուղահայ առևտրական ընկերության դիրքերը և իր ձեռքում կենտրոնացնել իրանա-եվրոպական տրանզիտային առևտուրը։ Այս հանգամանքի, ինչպես նաև Ադրբեջանում, Իրանում և Միջին Ասիայում տեղական վաճառականների ուժեղանալու և Ռուսաստանի հետ արտաքին առևտրին մասնակից դառնալու հետևանքով մոտավորապես XVIII դարի 70-ական թթ. սկսած հայ վաճառականությունը կորցնում է ռուս-արևելյան առևտրում իր ունեցած առաջատար դերը։